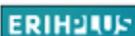
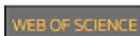

Леонтьева Т. В. Сочетание *новая искренность* в лексикографическом аспекте / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 183—201. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-183-201.

Leontyeva, T. V., Shchetinina, A. V. (2022). Combination 'New Sincerity' in Lexicographic Aspect. *Nauchnyi dialog*, 11(6): 183-201. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-183-201. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-183-201

Сочетание *новая искренность* в лексикографическом аспекте

Леонтьева Татьяна Валерьевна
orcid.org/0000-0002-7213-1582
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой
языков массовых коммуникаций
t.v.leontieva@urfu.ru

Щетинина Анна Викторовна
orcid.org/0000-0002-9085-8697
кандидат филологических наук,
доцент, кафедра языков
массовых коммуникаций
anna-73.schetinina@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
за счет средств гранта
Российского научного фонда,
проект № 20-68-46003
Семантика единения и вражды
в русской лексике и фразеологии:
системно-языковые данные и курс

Combination 'New Sincerity' in Lexicographic Aspect

Tatyana V. Leontyeva
orcid.org/0000-0002-7213-1582
Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of Mass Communication Languages
t.v.leontieva@urfu.ru

Anna V. Shchetinina
orcid.org/0000-0002-9085-8697
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Mass
Communication Languages
anna-73.schetinina@yandex.ru

Ural Federal University
named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project No. 20-68-46003
"The Semantics of Unity and Animosity
in Russian Lexis and Phraseology:
Language System and Discourse"

© Леонтьева Т. В., Щетинина А. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о лексикографическом описании идиоматических выражений с компонентом *новый* в составе, получивших широкое распространение как в текстах официальных СМИ, так и на других ресурсах сети Интернет. Актуальность исследования определяется лексикографической практикой фиксации неологизмов в толковых словарях разного типа. Отмечается, что выражения, построенные по модели «новый + существительное»: *новая искренность, новая реальность, новая социальность, новая нормальность, новая романтика* и др. — включают в себя второй компонент, который называет феномен социокультурной или морально-нравственной сфер, давно известный носителям языка. На примере идиомы *новая искренность* и лексемы *искренность* показано, что семантический объем значений этих языковых единиц существенно различается. Авторы приходят к выводу, что лексема *искренность* называет свойство, внутренне присущее человеку, оценивается носителями языка как этическая категория, часто употребляется в ряду номинаций других традиционных ценностей, таких как мужество, честность, благородство и др. Доказано, что выражение *новая искренность*, обозначая, как и *искренность*, открытость человека, указывает прежде всего не на свойство коммуниканта, а на его цель — привлечь откровенностью самовыражения внимание других людей в публичном пространстве.

Ключевые слова:

семантический объем значения; идиома *новая искренность*; лексикографирование неологизмов; контекстный анализ; медиа.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of the lexicographic description of idiomatic expressions with a *new* component in the composition, which have become widespread both in the texts of the official media and on other Internet resources, is considered. The relevance of the study is determined by the lexicographic practice of fixing neologisms in explanatory dictionaries of various types. It is noted that expressions built according to the “*new + noun*” model: *new sincerity, new reality, new sociality, new normality, new romance*, etc., include the second component, which names the phenomenon of socio-cultural or moral spheres, which has long been known by native speakers. Using the example of the idiom *new sincerity* and the lexeme *sincerity*, it is shown that the semantic scope of the meanings of these language units differs significantly. The authors come to the conclusion that the lexeme *sincerity* names a property inherent in a person, is evaluated by native speakers as an ethical category, and is often used in a number of nominations of other traditional values, such as courage, honesty, nobility, etc. It is proved that the expression *new sincerity*, denoting, same as *sincerity*, the openness of a person, first of all indicates not the property of the communicant, but his goal — to attract the attention of other people in the public space with the frankness of self-expression.

Key words:

semantic volume of meaning; idiom *new sincerity*; lexicography of neologisms; contextual analysis; media.

УДК 811.161.1'37

Сочетание *новая искренность* в лексикографическом аспекте

© Леонтьева Т. В., Щетинина А. В., 2022

1. Введение = Introduction

Современная речевая практика, особенности которой во многом обусловлены интернет-коммуникацией, диктующей свойственные ей правила поведения, характеризуется широкой креативностью участников общения, что проявляется в том числе в создании новых слов и выражений. Поскольку мир стремительно меняется, а «русский язык — очень гибкий, как теперь говорят, самонастраивающийся инструмент познания» [Колесов, 2006, с. 5], у лексикографов появляются соответствующие задачи, одна из которых, на наш взгляд, интенсифицировать выявление новых слов и выражений и фиксацию их в словарях. Это тем более важно, что какие-то слова могут существовать (довольно активно) год-два, а затем исчезать, однако, поскольку «интернет помнит все», тексты с этими языковыми единицами, представленные в виртуальном пространстве, могут сохраняться долгое время и вызывать затруднения в восприятии будущих поколений, хотя и у современников популярного выражения тоже могут возникнуть вопросы.

Так, следующий фрагмент статьи из газеты, в котором используются сразу два современных устойчивых выражения с прилагательным *новый* в составе, может вызывать проблемы в интерпретации: *23 апреля 2021 года на площадке ВДНХ в навильоне 55 состоится конференция: «Организация событий. Новая нормальность», посвященная вопросам обеспечения безопасности в событийной сфере в условиях новой реальности. Организатором выступит Фонд Росконгресс при поддержке Роспотребнадзора (Новые задачи перед МЦСЕ-индустрией — Картина дня — Коммерсантъ, 2021) [АА]. Новая нормальность и новая реальность — два популярных выражения, об устойчивости которых свидетельствует статистика поисковых запросов Яндекса — 9 и 10 млн результатов соответственно. В то же время можно говорить о многозначности этих языковых единиц: возникнув как экономический термин («Новая нормальность» — экономический термин, ставший популярным во время глобального кризиса 2008 года (Российские банки предупредили о ловушке «новой нормальности» // lenta.ru, 2016.08) [НКРЯ]), выражение *новая нормальность* значительно расширило спектр значений, проникнув в разные сферы. Оно используется при*

оценке политической ситуации: *У Эрдогана с Трампом отношения складываются следующим образом: они то делают комплиментарные заявления в адрес друг друга, то через две недели начинают ругаться, то снова становятся друзьями. Видимо, это такая **новая нормальность** в отношениях двух стран* (Л. Глазунова. Визовая война Турции и США ... // Московский комсомолец, 2017) [Там же]; социальных проблем: *Непривычный для европейцев уклад жизни теперь преподносится им как **новая нормальность**. К примеру, в Германии беженец из Сирии может получать около 30 тысяч евро пособий в месяц. У него четыре жены, 23 ребенка. Говорит, что был бы рад работать, да некогда — кочует из дома в дом, удовлетворяя по очереди супруг* («Джунгли» Кале в огне, Париж в грязи и вони // Vesti.ru, 2016) [Там же]; профессиональных процессов: *«В процессе наших съемок ни один человек из съемочной команды не покинул свою квартиру, но 8 серий уже почти готовы! Я ни разу не встретила с актерами в реальной жизни, более того, мы и познакомились все онлайн. Сначала это казалось необычным — теперь это **“новая нормальность”**, мое сознание точно изменилось после этого опыта», — отмечает Виктория Кравченко, сооснователь студии «Дикий Digital»* (Единство смартфона и содержания // Коммерсант, 2020) [Там же]; повседневной жизни: *Нам регулярно приходится рассказывать детям, что эта **новая нормальность** (в кавычках) это вообще не норма, но неадекватные люди продолжают носить маски на улице* (Коронавирус... // Форум Винского, 2021) [АА] и др.

То же можно сказать и о выражении *новая реальность*, которое может обозначать и этап развития цивилизации, и особенности текущей ситуации в бизнесе, обществе, политике и повседневной жизни. Идиома используется и в качестве термина в научных работах, ср. названия статей «Бизнес в **новой реальности**», «Партии — освоение **новой реальности**», «Иммиграция в Москву: **новая реальность**», «Голос музыки в условиях **“Новой реальности”**» и др. (cyberleninka.ru) [АА], и неспециалистами в повседневном общении, например, на женском форуме предлагается для обсуждения такая тема: *Серийная моногамия — **новая реальность**? Учитывая статистику разводов, сейчас все меняют партнеров каждые 3—5 лет. Как вы относитесь к этому явлению? Осуждаете ли или наоборот это лучший выход в данной ситуации?* (woman.ru) [АА]. Анализ активной речевой практики носителей языка, репрезентирующей новые языковые единицы и актуализирующей их в разных значениях, позволяет утверждать, что внимания лексикографов заслуживают все новые слова и выражения, появившиеся в тот или иной исторический период, поскольку все они отражают фрагменты картины мира носителей языка в динамике. Как отмечает И. Б. Левонтина, «... язык неотделим от жизни. Настолько, что иной

раз о нем и поговорить почти невозможно: пишешь про слова, а читатели яростно возражают про жизнь» [Левонтина, 2016, с. 15].

Зачастую уже известные слова наделяются новыми значениями или образуют новое выражение. Так, стремление к новому, отражающему реалии современного мира, проявляется и в образовании словосочетаний с соответствующим прилагательным: *новая реальность, новая нормальность, новая искренность, новая романтика, новая вежливость, новая чувствительность, новая социальность, новая сложность* и др. При этом второй — характеризуемый компонент — во всех случаях понятие давно известное, совсем не новое, и именно поэтому атрибутив *новый* легитимен, он маркирует или должен маркировать смысловую динамику, то есть изменение содержания старых слов. С включением абстрактного существительного в словосочетание с прилагательным *новый* «высекаются» новые смыслы, но при этом, как все новое, приобретенное в некоторый момент значение должно впоследствии устареть и остаться фактом действительности определенного исторического периода, а слово *новый* так и останется в составе выражения — теперь уже маркером «устаревшей новизны». Так, в конце XX века появилось выражение *новые русские*, которое было заимствовано из иностранной прессы как обозначение нового слоя российского общества, представители которого в 1990-е годы заработали состояние. Сегодня можно сказать, что идиома стала историзмом: *новые русские* остались персонажами произведений анекдотов о 90-х, поскольку, как считает исследователь А. Липаев, «у каждого объекта (который является представителем определенного класса) есть свой жизненный цикл, свои стадии формирования, становления, функционирования, угасания и умирания... Потом ... сгенерировался новый бизнес-класс — “новейшие” русские» [Липаев, 2003, с. 7]. Но если сочетание *новые русские* представляет собой обозначение не абстрактной реалии, а собственно людей, нового социального слоя, появившегося в связи с социально-политическими изменениями в стране, то «обновление», казалось бы, универсальных понятий морально-этической сферы, таких как «искренность», «вежливость», «нормальность» и др., особенно интересно с точки зрения их семантического наполнения и лексикографической фиксации. Насколько семантически различаются языковые единицы, называющие «старые» и современные этические понятия, какие отношения людей они репрезентируют — вопросы, актуальность которых определяет обращение к ним специалистов, в том числе лексикографов. Так, Н. Н. Кошкарова, рассматривая дискурс *новой чувствительности*, отмечает: «Если раньше о феномене эмоциональной культуры говорили исключительно с позиций профессиональной деятельности специалиста и в большей степени в отношении педагогов и учителя»

лей ..., то в настоящее время анализируемое явление трактуется как часть социальной практики человека» [Кошкарова, 2021, с. 54].

В данной статье рассматривается семантический объем выражения *новая искренность* (1,23 млн результатов по запросу в сети Интернет — одно из свидетельств устойчивости языковой единицы) как маркера определенного типа коммуникации с целью его лексикографического описания.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Понятие «новая искренность» имеет культурно-философские корни: оно появилось в 80-х годах и актуализировалось в 90-е годы как обратная реакция на иронично-циничную интерпретацию действительности, характерную для постмодернизма: «В XXI веке ирония перестала быть главным настроением эпохи. Ей на смену пришли постирония и “новая искренность”, в которых границы между юмором и серьезностью оказываются размытыми» [Иссерс, 2020, с. 217]. О феномене *новой искренности* в кинематографе, литературе и других видах искусства написано множество работ [Десятерик, 2014; Липский, 2012; Савчук, 2000; Fitzgerald, 2013; Timmer, 2010 и др.]. В то же время относительно неизведанными сферами, в которых формируется культура *новой искренности*, является медиапространство и социальные сети. Их изучение еще только начато, например, в политическом дискурсе [Иссерс, 2020; Каминская, 2020 и др.], социальных сетях [Фортунатов и др., 2021]. Так, согласно наблюдениям «за современной политической коммуникацией, в обществе сформировался запрос на “новую искренность”, который не в последнюю очередь стимулируется технологиями новой медийной реальности. С одной стороны, массовая медиакultura способна низвести до шоу любые аспекты личной жизни индивида, выставить напоказ его самые интимные переживания. С другой стороны, эти переживания становятся своего рода товаром, который востребован в обществе потребления и производится по его законам» [Иссерс, 2020, с. 224]. В то же время А. Н. Фортунатов и Н. Г. Воскресенская, рассматривая современную интернет-коммуникацию в этическом аспекте, отмечают, что новая искренность — это «состояние виртуального индивида, опирающегося на порожденную технологиями психоэмоциональную сферу и доводящего маниакальные доминантные состояния до абсурда, до крика», при этом, как отмечают исследователи, обесцениваются реальные отношения между людьми: «Искренность превращается в коммуникативный алгоритм, который, с одной стороны, подменяет собой прежнюю чувственность, с другой, является способом атаки виртуального субъекта как на реальный, так и на цифровой мир» [Фортунатов и др., 2021, с. 284].

Разнообразие интерпретаций феномена *новой искренности* обусловлено его широким использованием в качестве критерия оценки в различных сферах: «Политический диагноз Давыдова, литературные наблюдения Радиш и Хугендика, взгляд Торна на хипстерскую и медийную культуры — вот лишь четыре примера из длинного списка публичных заявлений, в которых блогеры, эксперты, писатели, философы, маркетологи и кинематографисты среди прочих, используют атрибут “новая искренность” для характеристики стихов, фильмов, картин, политических событий, песен, игр, мультфильмов и многих других культурных и социальных практик» [Рогтеевен и др., 2020].

Таким образом, наблюдения исследователей за различными видами дискурса, в которых представлена *новая искренность*, свидетельствуют об актуальности данного феномена, требующего всестороннего анализа, в том числе и лингвистического.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Лексикографическое описание полисеманта *новый* и лексемы *искренность*

В четырехтомном издании «Словарь русского языка» прилагательное *новый* имеет 5 значений [СлРЯ, т. 2, с. 505—506]. Первый лексико-семантический вариант ‘вновь сделанный или вновь приобретенный; не бывший или мало бывший в употреблении’ отражает характеристику вещного мира (*новый дом, новая машина*) или в оттенке ‘такой, который не существовал раньше, только что, недавно возник, появился или возникнет, появится’ оценивает предметы, явления, людей (*новые слова, новые фасоны, новые знакомые*), иначе говоря, на переднем плане здесь находится сема приобретения или появления объекта, ранее отсутствовавшего, возникшего, так сказать, «на месте пустоты»; речь идет преимущественно о вещах, предметах. Во втором значении ‘вновь открытый, изобретенный’ или в оттенке ‘вновь выведенный (о сорте растений, породе животных и т. п.)’ качеством нового наделяются абстрактные понятия (*новый метод, новое изобретение*) или биологические феномены (*новый сорт, новая порода*), при этом маркируется производство нового знания прежде всего. В третьем значении *новый* — это ‘незнакомый, малоизвестный кому-либо’ (*новое дело*) или ‘такой, который недавно начал заниматься чем-либо, недавно появился где-либо’ (*новый учитель* в школе); это значение характеризует позицию воспринимающего, то есть реляцию между новым объектом и оценивающим субъектом: аудитория определяет объект новым относительно себя, то есть описывается узнавание объекта кем-либо (хотя некто другой, может быть, уже знал о нем ранее). Четвертое значение ‘появившийся вместо прежнего, ранее бывшего, заменивший собой прежний или такой, который появится, заменит собой прежний’ (*новая*

редакция, новый бой) или оттенки ‘не испытанный, не изведанный кем-либо раньше’ (*новая жизнь, новое чувство*) и ‘относящийся к нынешнему году’ (*новый картофель*) делают акцент на динамике, точнее, на трансформациях реалий: они существуют давно (не новы), но видоизменяются, перетекая из формы в форму, из сущности в сущность. Пятое значение ‘относящийся к ближайшему времени, эпохе’ характеризует факты действительности хронологически (*новая история*). В 6 и 7 значениях полисеманта прилагательное *новый* выступает в роли субстантивов.

Таким образом, можно выявить несколько ядерных сем, которые репрезентируют особенность характеристики нового: ‘пришел на замену старому’, ‘не существовал ранее’, ‘незнакомый’, ‘малоизвестный’, ‘недавно появился где-либо’, ‘начал заниматься’, ‘появившийся вместо прежнего, ранее бывшего’, ‘не испытанный кем-либо раньше’, ‘этого года’, ‘ближайшее время, эпоха’. Если укрупнить семантические характеристики полисеманта *новый*, то можно выделить следующие значения: замена старого на новое, отсутствие ранее, неизвестность ранее, появление недавно, близость по времени к некоему «настоящему».

Между тем лексема *искренность* представлена в словаре как свойство по значению прилагательного *искренний* ‘выражающий подлинные мысли и чувства, лишенный притворства; правдивый, откровенный, чистосердечный’ [СлРЯ, т. 1, с. 679], то есть можно сказать, что явление новой искренности провозглашает появление нового свойства. С учетом значений полисеманта *новый* возникают вопросы: «Его раньше не было?», «Оно пришло на смену чему-то?», «Оно не испытано никем ранее?» и др. Ответить на эти вопросы представляется возможным, проанализировав особенности функционирования этого устойчивого сочетания в речевой практике и определив таким образом, какие смыслы вкладывают в слова *новая искренность* носители русского языка. Кроме того, представить лексикографический портрет языковой единицы возможно, описав более детально его значения на основе контекстного анализа. В итоге мы сможем очертить семантический объем выражения *новая искренность* для его последующей фиксации в словаре.

3.2. «Старая» и «новая» искренность: речевая практика

Анализ употребления лексем *искренность* (по данным Национального корпуса русского языка) в текстах, написанных в XXI веке и в предыдущие несколько столетий, показал, что данное свойство является актуальной оценочной характеристикой, о чем свидетельствует количество примеров в корпусах: 2119 в основном корпусе, 1407 в газетном [НКРЯ]. Кроме того, поисковый запрос в сети Интернет добавляет еще 5,4 млн текстовых примеров с этим словом. Ср.: *новая искренность* — 18 вхождений в основном

корпусе НКРЯ, 39 — в газетном [НКРЯ], 1,23 млн результатов на запрос в сети Интернет. Фактически треть словоупотреблений существительного *искренность* на данный момент составляют его сочетания с прилагательным *новый*. Очевидно, что в современном мире востребована и потому обсуждается некая *новая искренность*, в связи с чем актуализируется вопрос о том, в чем различие между, назовем условно, «старой» искренностью и ее новым эквивалентом.

Обращает на себя внимание языковое окружение, в котором используются номинации *искренность* и *новая искренность*. Прежде всего, это лексическая сочетаемость, свидетельствующая о качествах, характеристиках понятий, обозначаемых данными номинациями. Так, вне зависимости от тематики, будь то текст об искусстве, о персоне, об отношениях между людьми, социальными группами или государствами, искренность сама характеризуется посредством прилагательных, выражающих позитивную оценку (*наивная, святая, надрывная, чудесная, застенчивая, бесхитростная, глубинная, дружеская, беззащитная, страстная, щемлящая, настоящая, высокая, исключительная, простая, потрясающая, настоящая, благородная, удивительная* и др.), и слово также связывается с существительными (*искренность таланта; вера в искренность; искренность ее исповедальности и непорочности; порука искренности; смелость искренности; искренность раскаяния; очарование искренности; обаяние искренности; беспощадная искренность исповеди*), которые называют понятия из сферы традиционных этических ценностей (*безоглядная русская искренность*). Кроме того, часто подчеркивается предельный характер выражения искренних чувств (*предельная искренность, абсолютная искренность, полная искренность, полнейшая* и др.), при этом, по нашим наблюдениям, в XXI веке эта характеристика становится более прагматичной, оцениваются *степень искренности, уровень искренности, доля искренности, мера искренности*, обсуждается *единица измерения искренности*. В еще более утилитарном ключе употребляется выражение *новая искренность*: она может быть отраслевой, например, *кулинарная новая искренность, политическая новая искренность*, уже выработаны или вырабатываются ее правила, принципы — *каноны новой искренности* — и формы существования — *форматы новой искренности*, — существуют *подходы к новой искренности* и *времена новой искренности*, а также *запрос / спрос на новую искренность* — как на товар.

Парадигма характеристик объектов, в ряду которых используется номинация *искренность*, представлена однородными членами, выраженными словами, называющими важные морально-нравственные категории, такие как честность, бескорыстие, самоотверженность и др.: *про вер-*

ность правде, **искренность** и страстность, про самоотверженность и самостоятельность мысли; подтверждали **искренность**, честность нашей позиции; почувствуем эту **искренность** и любовь; **искренность** и правдивость, честность и бескорыстие; **искренность**, честность, открытость к восприятию; **искренность** и смелость; простота и **искренность**; **искренность**, честность, работоспособность, умение быть верным в дружбе; **искренность**, талант, высокая мера; **искренность**, мужественная простота интонации; безбоязненность, и **искренность**, и чистота устремлений; впечатлительность ко всему окружающему, самодеятельность, отзывчивость, **искренность**, правдивость, интерес к познанию; предельная **искренность** и душевная честность; честность, **искренность** и прямота; человеколюбия, морали, искренности, справедливости и мудрости и др.

Выражение *новая искренность* редко используется в ряду однородных членов. Мы обнаружили несколько контекстов, в которых актуализируется семантика простоты: минимализм, *новая простота и новая искренность*; приобретает некую *новую искренность* и наивность; повседневности: кулинарную *новую искренность*, *игру, фантазию и пренебрежение к серебряным вилкам*; неодобрения: и *“новая искренность”*, и *арт-хаусная мода на порнографию*. Встречается идиома и вместе с другими «новыми» выражениями: *новая искренность, новая подлинность; новая откровенность и новая искренность; новая искренность, новая нормальность*.

Еще одно наблюдение связано с использованием лексемы *искренность* в контекстах, содержание которых связано с темой религии, обращения к богу: *Мне нравится его искренность. Он верует в бога и, хотя это теперь не принято и может принести неприятности, не отрицает этого* (Д. Самойлов. Общий дневник, 1977—1989); ... *я могу Богу показать серьезность, искренность моей верности Ему* (митрополит Антоний (Блум). Ответы на вопросы о молитве, 1975—1985) [AA] и др. Выражение *новая искренность* в подобных контекстах мы не встретили.

В результате интерпретационных процедур в отношении контекстов, в которых используется идиома *новая искренность*, представим ее лексикографический портрет.

Во-первых, *новая искренность* рассматривается как раскрытие информации о личной жизни: ... *когда люди не боятся показать истинные эмоции и рассказать о сложностях, с которыми сталкиваются*. Данный феномен рассматривается как тренд, который появился в ответ на усталость от активной демонстрации своих достоинств в социальных сетях большим количеством пользователей: *Мы устали от ярмарки тщеславия, которая за-*

полонила социальные сети. Мы больше не верим мега успешным мамочкам, которые воспитывают не по годам развитых детей и ведут прибыльный бизнес. Нас уже не цепляют люди, воспевающие свою идеальную жизнь. Каждый из нас прекрасно знает, что многое дается сквозь пот и слезы. Поэтому в интернете набирает популярность **тренд на новую искренность** (Тренд на **новую искренность**: как мы стали откровеннее в интернете, устав от лжи и сарказма // intersvyaz.media, 2022) [AA] (сохранены орфография и пунктуация источников). При этом новая искренность называется авторами текстов «модным явлением»: *Короче говоря, в лице Zaz три года назад мы наблюдали очередное проявление столь модной в последнее время «новой искренности»* (А. Липатов. Француженка Zaz избежала «синдрома второго альбома» // Известия, 2013) [Там же]; *Единственная причина, почему мы называли так паблик, это тот факт, что новая искренность — это модно. Звучное название, чтобы привлечь внимание. Возможно, название — самое интересное, что есть в этом паблике. Но, в конце-концов, ты можешь просто лайкать картинки* (Новая искренность // vk.com) [Там же].

Тренд на демонстрацию реальной жизни видится свойственным более молодежи, нежели старшему поколению: *Я понимаю возмущение взрослой аудитории по поводу “Дома-2”, да и сам я недостаточно молод, чтобы получать от этого удовольствие, но мне понятно, почему тинейджеры смотрят этот проект. Там, на мой взгляд, существует новая искренность для этого возраста, какое-то отражение их реальной жизни. И пока на других каналах не предложили, как ее подавать современной молодежи* (А. Бородина. Люди ждут новых слов // Коммерсантъ, 2008) [Там же]. Новая искренность актуальна не только в социальных сетях, телепередачах, но и в сюжетах популярных фильмов: *Во времена новой искренности супергероям мало спасать мир от многочисленных угроз, нам важно знать, что они делают и в свободное время, не являются ли их подвиги сублимацией чего-нибудь, точно ли они люди, как принято сейчас говорить, осознанные? Насколько приспособлены они вообще к реальности, умеют ли наравне с громкими поступками наладить свой быт, что вообще-то не менее важно. Раньше мы ничего не знали про быт спецагента, лишь только рецепт его фирменного коктейля да предпочтения по части цвета волос новой спутницы, но, положила руку на сердце, долго ли можно просуществовать с таким партнером, который сегодня там, а завтра здесь?* (Е. Милова. Есть время, чтобы жить // Коммерсант, 2020) [НКРЯ].

Во-вторых, выражение *новая искренность* актуализируется в контекстах в значении технологии или формата публичной коммуникации, что коррелирует с первым значением, поскольку тренды появляются в пространстве массовых коммуникаций, которые используют как рядовые

участники сетевого общения, так и селебрити или государственные деятели: *На семинаре отчитывались о только что прошедших кампаниях, советовали, какие из примененных сейчас технологий можно применять в дальнейшем — к примеру, «новую искренность»* (Администрация президента провела поствыборный разбор полетов // Ведомости, 2019) [Там же]; *За время поездки Артюхов опубликовал в соцсетях 16 постов, 5 видеотрансляций со встреч с жителями и несколько десятков историй. «Дмитрий Артюхов — один из губернаторов новой волны, умеет выстраивать прямой диалог с гражданами в эффективных сегодня форматах “новой искренности”», — прокомментировал новость президент Российской ассоциации политических консультантов Алексей Куртов.* При этом такой вид взаимодействия приветствуется рядовыми пользователями: *Ямальцы формат приветствуют — в аккаунтах Дмитрия Артюхова в социальных сетях в течение всего года наблюдается прирост подписчиков. Сейчас на Instagram губернатора подписаны 41 964 человека. Во «ВКонтакте» у него 8, 9 тысячи подписчиков* (Соцсети губернатора Ямала вошли в TOP-10 самых цитируемых в августе // lenta.ru, 2019) [Там же]. Более того, данную технологию стал использовать маркетинг: *Как маркетологи присвоили новую искренность и «пробили» циничную молодежь. Следует смириться с тем, что рекламная индустрия перемалывает, переваривает и употребляет в дело любые тенденции общественной мысли* (В. Лакодин. Новая искренность, «темный маркетинг» и SMM с душевной обнаженностью // texterra.ru, 2022) [AA].

В-третьих, *новая искренность* репрезентируется как метод пиара, который предполагает нахождение оригинальной черты, которую можно публично демонстрировать: *Нет больше непродажных художников и чистых отношений. Бедность окончательно стала пороком, а новая искренность превратилась в еще одну маску, в метод пиара. Тогда, чтобы выглядеть не таким, как все, достаточно было придумать себе странное имя и вставить серьгу в ухо — как мальчик Бананан. Сегодня это уже не канает: любое нарушение нормы тут же становится нормой* (10 дорог назад // Русский репортер, 2008) [Там же]; *Новая искренность — это фишка. Это в чем твоя уникальность. Я даже это так назову: стигматы. Зачастую «стигматы», недостатки, личные особенности становятся тем самым секретным ингредиентом* (Новости: Мы живем в «Средневековье 2.0» // Эксперт, 2020) [AA].

Интересно, что, помимо предположения о появлении *новой искренности* как ответа на «ярмарку тщеславия» в социальных сетях, предлагаются другие версии появления *новой искренности*, которые могут транслироваться как прямо противоположные: с одной стороны, она появилась как

противник старого, традиционного и в этом смысле является благом (*Они протестовали против гастрономического генералитета, против догм и косности «старого режима», взамен предлагая кулинарную новую искренность, игру, фантазию и пренебрежение к серебряным вилкам.* А. Зимин: Фудди на заметку // Ведомости, 2012 [НКРЯ]), с другой стороны, новая искренность возвращает к старым, забытым ценностям (*Новая искренность обращается к идеям гуманизма, уже почти убитой лиричности, а также осуществляет возврат к простым, иногда излишне приземленным ценностям. Все это в совокупности порождает транссентиментализм, или, иначе говоря, новую искренность.* Новая искренность // Dr. Kleine Дзен, 2020 [AA]).

О неоднозначном отношении современников к феномену *новой искренности* свидетельствуют и контексты, в которых она оценивается, несмотря на трендовость и медийность, как пугающая (*Что такое «новая искренность» в интернете и как она изменила нашу жизнь. <...> В последние годы в интернете принято рассказывать о депрессии, перенесенном насилии и «токсичных» родителях. Разбираемся, почему в Сети нам проще поделиться сокровенным и как относиться к такой порой пугающей искренности.* РБК Стиль, 2018 [Там же]) и имеющая негативные последствия (*Новая искренность и ее последствия для человека. Что такое новая искренность? Новая искренность — это движение в искусстве, культуре и философии, направленное на уход от принципов постмодернистской иронии и цинизма, и выдвижение искренности в качестве основного мотива. Нужно ли рассказывать о своих проблемах, диагнозах или лучше промолчать? ПРЛ (пограничное расстройство личности) и синдром Туретта — сталкивались? Сказать нельзя молчать — где правильно поставить запятую?* Новая искренность: рассказать о диагнозах или молчать? // Пикабу, 2021 [Там же]).

3.3. Лексикографическое описание идиомы *новая искренность*

Таким образом, помимо терминологической культурологической дефиниции, для выражения *новая искренность* можно сформулировать еще два определения, которые войдут в подготавливаемый идеографический словарь актуальной лексики со значением единения и вражды начала XXI века, при этом в разные семантические множества:

— первое воплощает идеограмму «инструмент для создания образа участника коммуникации»:

Новая искренность. Язык СМИ. Интернет-жаргон.

Откровенный рассказ о себе, открытое выражение испытываемых эмоций в публичном пространстве (СМИ, социальные сети и др.), служащие

средством коммуникации, привлекающие других участников общения, создающие определенный образ рассказчика.

◆ Феномен **новой искренности** интересует немногих, но при этом прочно входит в нашу жизнь. Что такое **новая искренность**? Согласно определениям, под этим термином обозначается такое поведение и восприятие человека, при котором он выражает свои эмоции искренне, делится своим мнением в совершенно чистом виде и не использует никакой иронии. Активно в соц.сетях такое явление начало проявляться еще в 2018 году, когда невероятная токсичность сообщества стала невыносимой и, одновременно, начала постепенно сбавлять обороты (Dr. Kleine. **Новая искренность** // Яндекс Дзен, 2020).

◆ Социальные сети привнесли в наш мир невиданную социальную открытость. Социальная открытость породила **новую искренность**. Люди стали друг друга беречь. Раскрывать друг перед другом страшные тайны прошлого, тем самым давая другим возможность избавиться от своих скелетов в шкафу. Ну, по крайней мере так выглядит со стороны. Или должно было бы выглядеть. Потому что на самом деле эта самая **новая искренность** и социальная открытость породили страх людей друг перед другом. Страх, что ты будешь не таким, как они. И тогда они исторгнут тебя из своего социума. И тогда приходится лицемерить (М. Кононенко. Новая искренность // Росбалт, 2019).

ЭКВИВАЛЕНТЫ: *душевность, искренность, исповедальность, натуральность, откровенность, открытость, подлинность, правдивость, прямолинейность, прямота, саморазоблачение, сердечность, честность, чистосердечие; как на духу, как перед Богом (книжное), у кого что болит, тот про то и говорит (просторечное), поговорить по душам, что на уме, то и на языке.*

— второе воплощает идеограмму «инструмент деятельности»:

Новая искренность. Маркетинг. Интернет-жаргон.

Технология коммуникации в маркетинговой, политической и других сферах, предполагающая откровенный рассказ о себе, открытое выражение испытываемых эмоций в публичном пространстве (СМИ, социальные сети и др.) с целью оказать влияние на аудиторию.

◆ — Понятно, что старые проверенные образы вроде «крепкого хозяиственника» безнадежно устарели — им не верят, сейчас нужна свежесть и непосредственность коммуникаций с народом, **«новая искренность»**, — пояснил один из спикеров Конгресса РАПК Евгений Минченко, президент коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» (О. Филина. Непроверяемое доверие // Огонек, 2019).

◆ — Попробуем рассмотреть, каким же образом применяется лирико-исповедальный дискурс в современном интернет-маркетинге на примере южнокорейского бойз-бэнда BTS. Почему выбран такой неожиданный объект для изучения? Потому что глубоко нишевый проект, рожденный на периферии мировой поп-музыки за 6 лет умудрился пройти путь к феноменальному глобальному успеху благодаря как раз *«новой искренности»* и SMM (В. Лакодин. Новая искренность, «темный маркетинг» и SMM с душевной обнаженностью // textterra.ru, 2022).

ЭКВИВАЛЕНТЫ: *душевность, натуральность, откровенность, открытость, подлинность, правдивость, прямолинейность, саморазоблачение, сердечность, честность.*

Объем иллюстративного материала обусловлен требованием его репрезентативности: во-первых, он призван показать, как используется языковая единица в речи носителями языка, на каком основании именно так авторы фиксируют дефиницию; во-вторых, примеры помогают дополнить основное определение прагматической информацией, так как значение лексемы не всегда дает возможность представить описываемое явление достаточно полно. Кроме того, в словарную статью неологизма, на наш взгляд, целесообразно включать эквиваленты, которые делают очевидным, существуют ли в русском языке полные синонимы для новых языковых единиц, можем ли мы заменить их в контексте уже существующими русскими словами или выражениями. Эта информация важна с точки зрения решения вопроса о «засорении», как говорят некоторые ревнители чистоты русского языка, новыми, в том числе иностранными словами. В данном случае *новая искренность* — выражение, составленное из русских слов, однако этот же принцип подбора эквивалентов хорошо иллюстрирует факт, что ни одна из эквивалентных языковых единиц не является полным синонимом, что показал нам пример сопоставления значений и особенностей употребления лексемы *искренность* и идиомы *новая искренность* (п.п. 3.2). Это же, как показывают наши наблюдения, справедливо и для многих заимствований.

4. Заключение = Conclusions

Новые коммуникативные практики, связанные с развитием социальных сетей, обусловили появление форматов взаимодействия, которые, казалось бы, не являются абсолютно новыми, если учитывать тот факт, что человек всегда стремился к общению с другими, в процессе которого вырабатывались правила речевого поведения, выбиралась манера саморепрезентации и др. В то же время в зависимости от социокультурных из-

менений, появляющихся технологических возможностей коммуникация людей претерпевает трансформации, что отражается в появлении языковых единиц, называющих новые феномены общения. Значения новых слов и выражений могут, на первый взгляд, отличаться незначительно, однако лексико-семантический и контекстный анализ позволяет увидеть расхождения, иногда существенные, у новых слов и их уже существующих в языке эквивалентов. Иллюстрацией этому являются лексема *искренность* и идиома *новая искренность*.

Выявление семантического объема значений данных языковых единиц позволило установить следующее:

(1) Языковое окружение лексемы *искренность* и ее эквивалента идиомы *новая искренность* в проанализированных текстах существенно различается: лексическая сочетаемость слова *искренность*, включение его в ряды однородных членов показывают, что свойство искренности используется преимущественно в качестве оценочной этической категории в ряду других морально-нравственных свойств, таких как благородство, чистота, мужественность, справедливость и др.; семантика идиомы *новая искренность* имеет более прагматичный характер: обозначаются сферы, в которых применяется новая искренность (*политическая / кулинарная новая искренность*), на нее существует *спрос*, выделяются *подходы* к ней, *форматы* ее представления и др.

(2) Анализ содержания контекстов показал, что *новая искренность* так же, как и *искренность*, — это раскрытие личной информации, при этом, если лексема *искренность* обозначает свойство человека открыто рассказывать о своих чувствах, эмоциях, фактах биографии, имманентно присущее ему, то *новая искренность* — это *модный тренд / технология / метод*, которые используются в качестве инструмента привлечения внимания аудитории как в сфере частной, так и деловой жизни, например, в маркетинге, политике, шоу-бизнесе и др.

(3) Словарное описание идиомы *новая искренность*, кроме известного терминологического значения, таким образом, будет включать в себя еще два лексико-семантических варианта, в состав которых входят общие семы ‘откровенный рассказ о себе’, ‘открытое выражение испытываемых эмоций’, ‘в публичном пространстве’, ‘оказать влияние на аудиторию’ и дифференциальные семы ‘технология коммуникации’, ‘в маркетинговой, политической и других сферах’, которые репрезентируют профессиональный характер феномена новой искренности.

(4) Вопрос, поставленный выше (пп. 3.1), — о том, с каким значением прилагательного *новый* соотносится первый компонент идиомы, — пока, на наш взгляд, остается открытым: с одной стороны, семантика открыто-

сти человека сохраняется в новой идиоме, с другой стороны, искренность из внутреннего свойства человека трансформируется в демонстрацию, технологию, метод привлечения внимания, как правило, большой аудитории, то есть выходит из сферы частной жизни в общественное пространство, утрачивает интимность, характерную для личных отношений между людьми или для исповедальных отношений человека и Бога. Таким образом, семантика выражения *новая искренность*, на первый взгляд, репрезентирует ядерные семы разных значений полисеманта *новый*: ‘пришел на замену старому’, ‘не существовал ранее’, ‘недавно появился где-либо’. Заметим, что в большей степени в данном случае применимо, конечно, толкование новизы как трансформации, обретения новых форм или сущности. В то же время вопрос, использовалось ли свойство искренности как прием привлечения внимания или как метод иного воздействия, а также насколько *новая искренность* заменила «старую» *искренность*, требует дальнейшего наблюдения и осмысления.

Источники

1. АА — *Архив* авторов.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 21.05.2022).
3. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. — С. 679 ; Т. 2. — С. 505—506.

Литература

1. *Десятерик Д.* Новая искренность [Электронный ресурс] / Дм. Десятерик // *Альтернативная культура. Энциклопедия.* — 2014. — С. 77. — Режим доступа : <https://info.wikireading.ru/104422> (дата обращения 12.02.2020).
2. *Иссерс О. С.* Грани “новой искренности” в современной политической коммуникации / О. С. Иссерс // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология.* — 2020. — Т. 19. — № 6. — С. 216—227. — DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227.
3. *Колесов В. В.* Гордый наш язык ... / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2006. — 352 с.
4. *Колтинец Е.* Фигура из пустоты : селебрити как феномен цифровой повседневности / Е. Колтинец // *Философско-литературный журнал «Логос».* — 2016. — Т. 26. — № 6 (115). — С. 161—188.
5. *Корниенко А. В.* Реакция СМИ на «новую политическую искренность» / А. В. Корниенко // *Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сборник материалов Международного научного форума. В 2 т., Санкт-Петербург, 30 июня — 02 2021 года.* — Санкт-Петербург : Медианапир, 2021. — С. 206—208.
6. *Кошкарлова Н. Н.* Аксиологические характеристики дискурса новой чувствительности: как реальность отражается в языке / Н. Н. Кошкарлова // *Человек : Образ и сущность. Гуманитарные аспекты.* — 2021. — № 2 (46). — С. 53—68.

7. *Кребель И. А.* Эстетика философского текста в ситуации масс-медийной искренности / И. А. Кребель // *Вестник Омского университета*. — 2017. — № 4 (86). — С. 66—70. — DOI: 10.25513/1812-3996.2017.4.66-70.

8. *Левонтина И. Б.* О чем речь? / И. Б. Левонтина. — Москва : АСТ : CORPUS, 2016. — 512 с.

9. *Липаев А.* Что случилось с новыми русскими / А. Липаев // *Российское предпринимательство*. — 2003. — № 8. — С. 6—9.

10. *Липский Е. Б.* Пост-постмодерн : концептуализация идеи современного искусства / Е. Б. Липский // *Вестник СПбГУ. Серия 6*. — 2012. — Выпуск 2. — С. 41—48.

11. *Оводова С. Н.* Метамодернистский медиадискурс в современной культуре : от глобального молчания к глубокой искренности / С. Н. Оводова, А. Ю. Жигунов // *Вестник Омского университета*. — 2020. — Т. 25. — № 4. — С. 94—101. — DOI: 10.24147/1812-3996.2020.25(4).94-101.

12. *Роггевеен Б.* Риторика искренности в современной России [Электронный ресурс] / Б. Роггевеен, Э. Руттен ; перевод Е. Иванушкиной // *Новое литературное обозрение*. — 2020. — № 132. — Режим доступа : https://www.nlobooks.ru/magazines/perikosnovennyy_zapas/132_nz_4_2020/article/22860/ (дата обращения 11.02.2020).

13. *Савчук В. В.* Идеология постинформационной искренности [Электронный ресурс] / В. В. Савчук // *Художественный журнал*. — 2000. — № 30—31. — Режим доступа : <http://moscowartmagazine.com/issue/80/article/1741> (дата обращения 10.01.2020).

14. *Фортунатов А. Н.* Цифровые компетенции и технологии новой искренности в эпоху Web 4.0 / А. Н. Фортунатов, Н. Г. Воскресенская // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Литературоведение, журналистика*. — 2021. — Т. 26. — № 2. — С. 276—285. — DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-2-276-285.

15. *Fitzgerald J. D.* Not Your Mother's Morals : How the New Sincerity is Changing Pop Culture for the Better / D. J. Fitzgerald. — Bondfire Books, 2013. — 40 p.

16. *Timmer N.* Do You Feel It Too? : The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium. (Postmodern Studies) / N. Timmer. — Amsterdam, New York, NY : Rodopi, 2010. — 390 p.

Material resources

Archive of authors. (In Russ.).

SLRYA — *Dictionary of the Russian language: in 4 volumes, 1, 2.* (1999). Moscow: Russian language; Polygraph Resources. (In Russ.).

The National Corpus of the Russian language. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 21.05.2022). (In Russ.).

References

Desyaterik, D. (2014). New sincerity. In: *Alternative culture. Encyclopedia*. 77. Available at: <https://info.wikireading.ru/104422> (accessed 12.02.2020). (In Russ.).

Fitzgerald, J. D. (2013). *Not Your Mother's Morals: How the New Sincerity is Changing Pop Culture for the Better*. Bondfire Books. 40 p.

Fortunatov, A. N., Voskresenskaya, N. G. (2021). Digital competencies and technologies of new sincerity in the era of Web 4.0. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Literary studies, journalism*, 26 (2): 276—285. DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-2-276-285. (In Russ.).

- Issers, O. S. (2020). The facets of “new sincerity” in modern political communication. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 19 (6): 216—227. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227. (In Russ.).
- Kolesov, V. V. (2006). *Proud our language ...*. St. Petersburg: ABC Classics. 352 p. (In Russ.).
- Kolpinets, E. (2016). A figure from the void: celebrity as a phenomenon of digital everyday life. *Philosophical and literary magazine “Logos”*, 26 / 6 (115): 161—188. (In Russ.).
- Kornienko, A. V. (2021). Media reaction to the “new political sincerity”. In: *Media in the modern world. 60th St. Petersburg Readings: a collection of materials of the International Scientific Forum. In 2 volumes, St. Petersburg, June 30—02, 2021*. St. Petersburg: Mediapapir LLC. 206—208. (In Russ.).
- Koshkarova, N. N. (2021). Axiological characteristics of the discourse of the new sensitivity: how reality is reflected in language. *Man: Image and essence. Humanitarian aspects*, 2 (46): 53—68. (In Russ.).
- Krebel, I. A. (2017). “Aesthetics of the philosophical text in the situation of mass-media sincerity”. *Bulletin of Omsk University*, 4 (86): 66—70. DOI: 10.25513/1812-3996.2017.4.66-70. (In Russ.).
- Levontina, I. B. (2016). *What is it about?* Moscow: AST: CORPUS. 512 p. (In Russ.).
- Lipaev, A. (2003). Chto sluchilos’ s novymi russkimi. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, 8: 6—9. (In Russ.).
- Lipsky, E. B. (2012). Post-postmodern: conceptualization of the idea of modern art. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6, 2*: 41—48. (In Russ.).
- Ovodova, S. N., Zhigunov, A. Yu. (2020). Metamodern media discourse in modern culture: from global silence to deep sincerity. *Bulletin of Omsk University*, 25 (4): 94—101. DOI: 10.24147/1812-3996.2020.25(4).94-101. (In Russ.).
- Roggeveen, B., Rutten, E. (2020). The rhetoric of sincerity in modern Russia. *New Literary Review*, 132. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/132_nz_4_2020/article/22860 (accessed 11.02.2020). (In Russ.).
- Savchuk, V. V. (2000). Ideology of post-informational sincerity. *Art Journal*, 30—31: Available at: <http://moscowartmagazine.com/issue/80/article/1741> (accessed 10.01.2020). (In Russ.).
- Timmer, N. (2010). *Do You Feel It Too?: The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium. (Postmodern Studies)*. Amsterdam, New York, NY: Rodopi. 390 p.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022,
одобрена после рецензирования 06.07.2022,
подготовлена к публикации 22.08.2022.